

Спустя час в студии Ли Линьлинь.

— Это снова Чэнь Ижань... Снова Чэнь Ижань!

У Хуэй ходила по офису из угла в угол, осуждая Ли Линьлинь:

— Скажи мне, сколько дурацких поступков ты совершила по отношению к Чэнь Ижаню?!

— ...

Ли Линьлинь с вызовом посмотрела на неё и сказала:

— Каких дурацких поступков? У Хуэй, вот что я тебе скажу, единственный глупый поступок за всю мою жизнь – это решение нанять тебя в качестве менеджера!

У Хуэй, менеджер Ли Линьлинь, хоть и носила этот «титул» менеджера, на самом деле была одноклассницей Ли Линьлинь и её же соседкой по комнате. Строго говоря, Ли Линьлинь тоже не была звездой, за исключением того факта, что её отец Ли Шэнь был певцом и настоящей легендой, так что с детства Ли Линьлинь всегда была в центре внимания.

Она никогда не выступала на телевидении, не пела песен, и её единственным шедевром была фотография, на которой 15-летняя Ли Линьлинь что-то записывает на уроке. Эта фотография разлетелась по интернету и получила много восторженных отзывов. СМИ даже разрекламировали её как «обладательницу самого красивого лица» и «самую красивую девушку за миллион лет».

Теперь эта студия также была создана по настоянию У Хуэй. С момента основания студии здесь был выполнен лишь один заказ — рекламная короткометражка для Starlight Paradise.

Этот парк развлечений спонсировался Huachuang Group. Как только Ли Линьлинь услышала, что парк развлечений был открыт Чэнь Ижанем, она сразу же сказала, что не нуждается в деньгах и может отснять столько материала, сколько необходимо.

Ли Линьлинь: «Ох, вероятно, это был один из тех дурацких поступков, сделанных мною по мнению У Хуэй».

Но в итоге команда проекта дала ей определенную сумму денег, переводя её непосредственно на банковский счет, и эта сумма была в два раза больше той, которую изначально хотела получить У Хуэй.

Ли Линьлинь считает, что глупой тут оказалась именно У Хуэй.

— Ха-ха, ты все еще не можешь признать этого! — У Хуэй сложила руки на груди и с усмешкой посмотрела на Ли Линьлинь. — Я всё никак не могу понять, как, скажи на милость, ты попала в Императорский университет, когда у тебя в голове одна любовь?

Ли Линьлинь возразила:

— Благодаря этим любовным извилинам я и попала туда!

Чэнь Ижань с детства прекрасно учился, и степень бакалавра он получил в престижном университете за рубежом. Чтобы не отставать от него, Ли Линьлинь всегда усердно занималась и даже перескочила через один год в средней школе. Позднее, когда Чэнь Ижань вернулся в Китай, чтобы продолжить свою карьеру, она решила не уезжать за границу и поступила в первоклассное учебное заведение Китая, в Императорский университет.

Чэнь Си робко прервала спор между девушками:

— Так, хватит нести чушь, Ли Линьлинь ни капли не страдает. Вы бы лучше открыли Weibo и глянули, что тут в трендах!

У Хуэй и Ли Линьлинь на секунду притихли, одновременно похватали телефоны и зашли в Weibo.

«Белоснежка Ли Линьлинь» действительно была в топе поиска и всё еще держалась на первой строчке. После нажатия на заголовок можно было увидеть много фотографий той сцены в аэропорту, которые были сделаны пассажирами, преисполненными восхищения. Фотографии были разными по качеству, начиная с тех, на которых даже не были наложены фильтры, и заканчивая искусно отретушированными. Но стоит сказать, что лицо Ли Линьлинь, которое «справилось» даже с неудачными ракурсами на этих спонтанных фотографиях, было воистину прекрасно и даже приобрело оттенок какой-то сказочной безмятежности.

Чэнь Си не смогла удержаться и воскликнула:

— Несмотря на естественность, лицо Ли Линьлинь всё же просто прекрасно!

Стоявшая рядом с ней У Хуэй фыркнула:

— Красивая? А можно мозги для разнообразия, пожалуйста?

Чэнь Си: «...»

— Это событие попало в топ новостей, и тебе определенно нужно выложить пост в Weibo. Тебе стоит еще раз принести публичные извинения, несмотря ни на что, это и твоих рук дело, — У

Хуэй всё это время помнила о своем амплу менеджера и незамедлительно организовала PR—кампанию.

Ли Линьлинь про себя усмехнулась, пока У Хуэй добросовестно работала над постом в Weibo.

[Ли Линьлинь: Мне жаль, что сегодня в аэропорту я доставила столько неудобств моим братьям и сестрам. Сегодня я посетила аэропорт по личным причинам, я даже не переоделась после выступления, потому что очень торопилась. Я не хотела, чтобы так вышло QAQ[1]. Я бы хотела еще раз извиниться перед сотрудниками аэропорта, и я надеюсь, что в будущем каждый сможет взять на себя инициативу по соблюдению порядка в аэропорту. Спасибо за внимание. (^_-)]

Вскоре после публикации поста фанаты начали оставлять комментарии, и хотя все захлёбывались слюнями от восхищения, они всё же не забыли спросить ее о спектакле «Белоснежка».

Несмотря на то, что Императорский университет не был театральным училищем, драмкружок университета был очень известен и выпустил несколько знаменитых актеров. Те, кто могли поступить в этот университет, были выдающимися учениками, и все они имели свой собственный стиль и свою ауру. Они также стали пользоваться бóльшим спросом у зрителей, когда окунулись в мир актёрской игры.

Благодаря любви к актёрскому мастерству Ли Линьлинь прошла прослушивание в драмкружок на первом курсе и за все эти годы приняла участие во многих постановках. По оценкам спекулянтов, цены билетов на спектакли даже увеличивались в несколько раз, потому что находились поклонники, которые хотели увидеть её.

В этот раз они ставили новую версию «Белоснежки», которую через какое-то время планировали показать зрителям. Ли Линьлинь изначально хотела, чтобы Чэнь Ижань пришел посмотреть представление, но она не ожидала, что даже не сможет с ним сегодня встретиться.

— Перестань там вздыхать, разве он не просто мужчина? — когда У Хуэй увидела это выражение на лице Ли Линьлинь, она разозлилась: — Этот Чэнь Ижань, что в нём хорошего, кроме привлекательной внешности? Почему ты так предана ему?

Стоило У Хуэй это сказать, Ли Линьлинь почувствовала себя несчастной, и ей это не понравилось:

— В нём так много хорошего. Я могу говорить о его достоинствах дни и ночи напролёт!

— Хех, вот как?

Ли Линьлинь раздражённо достала финансовый журнал, который она хранила в студии,

открыла страницу с интервью Чэнь Ижана и показала её У Хуэй:

— Он учился в очень престижной школе за границей, куда очень сложно поступить, и он всегда преуспевал в учёбе!

— О, наша школа не так уж плоха.

— Есть еще кое-что! Три года назад он вернулся в Китай с кучей денег и элитной командой. Он в одиночку расширил внутреннюю территорию Huachuang Group до нынешних размеров и занял непоколебимое положение в деловой среде города А. Разве этого недостаточно?!

В прежнем статусе Huachuang Group была небольшой компанией, созданной за рубежом отцом Чэнь Ижана и несколькими его друзьями. Спустя десятилетия работы компания постепенно превратилась в крупное предприятие определенного масштаба, но открытый в Китае филиал Huachuang Group с момента его создания еле-еле держался на плаву. Чэнь Ижаню и его элитной команде потребовалось всего три года, чтобы возродить филиал и дать ему новую жизнь.

Вместе со стремительным развитием государства в последние годы Huachuang Group также сосредоточилась на внутренних операциях, и Чэнь Ижань стал пионером в этой области.

Прочитав интервью Чэнь Ижана, У Хуэй ненадолго затихла.

— И, почему ты ставишь перед собой такую сложную цель? Мы не можем выбрать что-нибудь попроще?!

Неужели такому мужчине, как Чэнь Ижань, действительно может понравиться девушка вроде Ли Линьлинь?

— Нет, — Ли Линьлинь ответила отказом, даже не подумав об этом.

У Хуэй снова усмехнулась и швырнула журнал обратно в Ли Линьлинь.

— В любом случае, мне слишком лень переживать об этом. Если ты завтра опять ускользнёшь от меня на благотворительном вечере, я тебя поджарю!

Ли Линьлинь расположилась на диване, даже не глядя на У Хуэй.

— Я не хочу идти. У меня же в любом случае мозги заплыли любовью. У меня нет мотивации работать.

— ...Ты в конец обленилась? Ты должна пойти, даже если не хочешь!

— Я не пойду!

Глаз Чэнь Си дернулся, и она, по-прежнему являясь участником разговора, обратилась к Ли Линьлинь:

— Благотворительный вечер — это тот, который устраивает журнал ТОМАТО? Мой брат, кажется, тоже собирается быть там.

Глаза Ли Линьлинь загорелись, и она вскочила с дивана.

— Где мое платье, где мое платье?!

Чэнь Си: «...»

В каком-то смысле влюбчивый мозг сделал Ли Линьлинь ещё лучше.

После примерки платья Ли Линьлинь вернулась в университет вместе с У Хуэй. У нее всё ещё было платье Белоснежки, поэтому она взяла чемодан и первым делом отправилась в драмкружок. Она сразу прошла в костюмерную и повесила платье на место, задумавшись, стоит ли пройтись по нему утюгом.

Она уже собиралась найти утюг, когда услышала снаружи шум. Ли Линьлинь неосознанно обернулась и увидела, как в комнату врывается Шэнь Цзе.

В её руке был маленький нож.

Ошеломлённая Ли Линьлинь быстро шагнула назад:

— Шэнь Цзе, успокойся. Убивать людей — это противозаконно.

Другие члены драмкружка побежали за Шэнь Цзе, все советовали ей успокоиться.